

— Правда? — Третий господин Тан мягко улыбнулся, его нежный взгляд остановился на Дуань Цинхане. — Тебе это нравится?

Э-э?

Этот вопрос заставил его задуматься: неужели Третий господин Тан действительно испытывает к нему чувства? Или, может быть, он просто симпатизирует ему?

— Хе-хе... — Дуань Цинхань почувствовал неловкость, не зная, как реагировать.

— Цинхань.

В этот момент рука Третьего господина Тана неожиданно коснулась его руки. Холодные пальцы заставили Дуань Цинханя вздрогнуть. Третий господин Тан нежно смотрел на него и сказал:

— Ты мне очень нравишься.

Ты мне очень нравишься!

В его нежных глазах читалась бесконечная нежность, сладость, от одного взгляда на которую можно было утонуть.

— Я... — Дуань Цинхань действительно не знал, что ответить, ситуация становилась неловкой.

Третий господин Тан делал ему признание. Если отказать, атмосфера сразу станет неловкой, но согласиться... В душе вроде бы не хочется!

Дуань Цинхань сразу же оказался в затруднительном положении.

Третий господин Тан, утончённый и благородный, скромный и вежливый, добрый и внимательный к людям, глядя в его нежные глаза, просто невозможно было отказать, казалось, отказать ему — значит совершить преступление!

— Дзынь-линь-линь!

Навязчивый звонок телефона сразу же разорвал несколько напряжённую атмосферу между ними. Дуань Цинхань вздрогнул, и, кто бы ни звонил, он был этому человеку очень благодарен, тот просто выбрал идеальный момент, чтобы разрушить настроение.

— Прости. — Дуань Цинхань извиняюще улыбнулся Третьему господину Тану.

Третий господин Тан покачал головой, показывая, что не придаёт значения, и жестом предложил Дуань Цинханю сначала ответить на звонок.

Дуань Цинхань достал телефон из кармана, на экране мигали два иероглифа — «Идиот».

Третий господин Тан краем глаза взглянул на экран.

Дуань Цинханю стало ещё неловче, лицо чуть не покраснело.

Идиот — так он называл Ло Чэня, и сейчас это почему-то казалось немного интимным прозвищем.

— Алло. — Дуань Цинхань поспешно ответил на звонок.

— Ацин, почему ты так поздно ещё не вернулся? — В трубке раздался заботливый вопрос Ло Чэня.

— О... Я немного задержался по делам снаружи. — Не знаю почему, но сейчас Дуань Цинхань чувствовал себя немного виноватым, словно изменял Ло Чэню за его спиной.

— Кхе-кхе... — Третий господин Тан прикрыл рот рукой, стараясь сдержать звук, но кашель всё же долетел до телефона.

— Кто это? С кем ты? — Ло Чэнь сразу же насторожился.

— О, ты ошибся, у меня ещё дела, сначала отключусь. — Сказав это, Дуань Цинхань вообще не дал Ло Чэню времени ответить, быстро положил трубку и перевёл телефон в беззвучный режим.

— Прости, я не специально, кхе-кхе... — Третий господин Тан сказал и снова закашлялся.

Только сейчас Дуань Цинхань обнаружил, что на Третьем господине Тана лишь тонкая рубашка, его пиджак был снят и накинут на него самого, должно быть, чтобы он не замёрз, если заснёт.

В сердце Дуань Цинханя снова возникло тёплое чувство благодарности.

— Не говори, ты точно простудился. — Дуань Цинхань поспешно встал с дивана, взял пиджак Третьего господина Тана и накинул на него. Хоть Третий господин Тан и мужчина, но его тело очень слабое, ноги плохо ходят, такие люди больше всего боятся холода, иначе его пальцы не были бы такими ледяными!

Дуань Цинхань немного корил себя, ведь Третий господин Тан простудился именно потому, что отдал ему свой пиджак, боясь, что он замёрзнет.

— Я в порядке. — Третий господин Тан мягко покачал головой и улыбнулся, понимающе сказал:

— Если у тебя есть дела, иди сначала.

— Какие у меня могут быть дела! — Дуань Цинхань покачал головой. — Ты простудился, нужно обязательно принять лекарство, да и уже стемнело. Так, я сначала отвезу тебя домой.

— Хорошо. — Третий господин Тан, казалось, немного устал, даже голос стал бессильным.

Дуань Цинхань увидел, что его нежное лицо неестественно покраснелось, протянул руку и потрогал его лоб. Ого! Такой горячий, он даже испугался.

— Третий господин, у тебя жар.

— Правда? — Третий господин Тан небрежно улыбнулся.

Дуань Цинхань взял вещи, покатил Третьего господина Тана в лифт. Снаружи уже ждали телохранители Третьего господина Тана, увидев, как они выходят, сразу же подогнали машину.

— У Третьего господина жар, я думаю, температура ещё не низкая! — Дуань Цинхань сказал этому высокому и могущественному телохранителю.

У этого телохранителя орлиные глаза сразу же стали острыми, как мечи, лицо не слишком красивое, но очень мужественное, с чёткими чертами, он быстро подошёл, взял Третьего господина Тана с инвалидной коляски и уложил в машину, Дуань Цинхань тоже сел внутрь.

Машина быстро доехала до места назначения, Дуань Цинхань посмотрел — это не дом семьи Тан, должно быть, недвижимость Третьего господина Тана на стороне.

Уже за дверью машины ждал домашний врач, телохранитель остановил машину, снова взял Третьего господина Тана из машины, всю дорогу его лицо было напряжённым и немного пугающим, он быстро побежал, уложил Третьего господина Тана на кровать, голос с хрипотцой:

— У третьего молодого господина жар, быстрее осмотрите его.

После осмотра врачом, у Третьего господина Тана оказалась просто высокая температура, но его тело немного слабое, поэтому, если заболит, обязательно нужно ставить капельницу,

простой приём лекарств вообще бесполезен.

Когда врач поставил Третьему господину Тану капельницу, и капли спокойно капали, Дуань Цинхань наконец выдохнул с облегчением. Хорошо, что с Третьим господином Таном всё в порядке, иначе он бы замучил себя угрызениями совести, ведь Третий господин Тан заболел из-за него.

— Раз с Третьим господином Таном всё в порядке, я сначала пойду. — Видя, что Третий господин Тан в полудрёме спит, Дуань Цинхань сказал его личному телохранителю.

— Хм. — Этот телохранитель холодными орлиными глазами всё время пристально смотрел на Третьего господина Тана, даже не поворачивая головы, холодно хмыкнул.

Дуань Цинхань, конечно, не стал бы упрекать его за невежливость, ведь как телохранитель Третьего господина Тана, его господин — это самое нормальное дело!

— Цинхань.

Как раз когда Дуань Цинхань повернулся, собираясь уйти, Третий господин Тан открыл глаза, выражение лица было усталым, цвет лица тоже бледный и не очень хороший, мягко сказал:

— Не мог бы ты остаться со мной?

Дуань Цинхань замер, он действительно не мог отказать Третьему господину Тану в его просьбе, но не вернуться на ночь... Всё равно чувствовал себя очень виноватым.

— Пожалуйста, господин Дуань, останьтесь с третьим молодым господином. — Телохранитель, пристально смотревший на Третьего господина Тана, вдруг глубоко поклонился Дуань Цинханю, в голосе слышалась мольба.

— Ну ладно! — Дуань Цинхань испугался действий телохранителя и согласился.

— Ао Лун, не надо так. — Третий господин Тан слабо приказал:

— Не пугай Цинханя.

— Я в порядке. — Дуань Цинхань махнул рукой, подошёл и сел у кровати Третьего господина Тана, улыбнулся:

— Тогда спи спокойно, я буду здесь охранять тебя.

— Спасибо. — Третий господин Тан слабо улыбнулся:

— Прости за мою невежливую просьбу, просто я чувствую, что твоё присутствие рядом успокаивает меня.

— Ничего, тогда спи спокойно!

— Хм. — Третий господин Тан кивнул, взглядом указал на телохранителя, стоящего позади Дуань Цинханя:

— Ао Лун, иди подожди снаружи.

— Хорошо, третий молодой господин. — Ао Лун развернулся и вышел.

Третий господин Тан тоже закрыл глаза, Дуань Цинхань сидел у кровати и охранял, когда было скучно, он спокойно разглядывал лицо Третьего господина Тана. Внешность Третьего господина Тана не была такой красивой, как у Ло Чэня, и не такой, как у него самого, при первом взгляде всегда вызывала чувство восхищения, но его лицо было очень красивым, плюс ко всему характер всего человека был таким мягким, поэтому в столице и появилась такая поговорка: «Выходи замуж — выходи за Третьего господина Тана, будь человеком — будь Му Байянем».

Третий господин Тан нежен, как яшма, характер изящный, будь то как любовник или как муж — все являются идеальным выбором.

Му Байянь, известный в столице аристократический молодой господин, ветреный и щедрый, вокруг бесчисленное количество красавиц и красавцев, тратит деньги, как воду, живёт беззаботной и свободной жизнью, действительно жизнь, которой можно позавидовать.

Ночь прохладна, как вода, звёзды мерцают.

Этой ночью для Му Байяня всё было не так беззаботно и свободно.

— Ало, нашёл, нашёл, твой маленький любовник ушёл с этим мерзавцем Таном. — Му Байянь поспешно доложил результаты своего расследования.

Если не доложить, он боялся, что его просто замёрзнет до смерти.

Час назад он ещё наслаждался в объятиях красавицы, как вдруг, прежде чем он успел насладиться, Ло Чэнь позвонил ему, с чёрным лицом, источая леденящую душу ауру, приказал найти его маленького любовника, действительно очень печально.

Му Байянь в душе ворчал, но вслух сказать не смел, поспешно позвал людей искать.

Сейчас лицо Ло Чэня было чёрным, просто пугало до смерти, холод, исходящий от всего тела, мог мгновенно заморозить воду в лёд.

<http://bllate.org/book/15422/1364415>